

Научная статья

УДК 343.262

EDN VYGHJS

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).295-306

С.А. Корягина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,

koryagina.sveta@yandex.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

АННОТАЦИЯ. В статье указывается, что к числу криминогенных рисков, оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов государства, можно отнести и нелегальную миграцию, которая приводит к существованию значительного сегмента теневой экономики, деформирует отечественный рынок труда, а также формирует питательную среду для коррупции, во многих регионах страны в целом, Иркутской области в частности. В ближайшее время в этом регионе прогнозируется не только сохранение, но и увеличение потока нелегальной миграции, который может иметь негативные последствия. Отмечается, что приведенные данные официальной статистики, отражают не фактический, а только регистрируемый уровень миграционной преступности, отличающийся латентностью. Целью исследования является, криминологический анализ миграционной преступности на основе официальной уголовной статистики, раскрываются криминологические аспекты современного состояние указанного явления. Методы исследования представляют частнонаучные (специальные) - метод экспертных оценок, статистические методы исследования. Эмпирическую основу составили статистические данные зарегистрированных преступлений, совершенные иностранными гражданами на территории Российской Федерации за периоды 2016–2022 гг., Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016–2022 гг., а также результаты опубликованных криминологических исследований, проведенных другими авторами. Исследование показало, что от слаженной работы всех ведомств, занимающихся проблемами миграции, зависит, и эффективность принимаемых мер к миграции в целом нелегальной миграции в частности. Сделан вывод о необходимости проработки Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», особенно в части «встраивания» мигрантов в поликультурное пространство страны в законодательной форме в целях сохранения демографического баланса с одной стороны с другой содействие российской экономике в национальной рабочей силе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная безопасность, миграционная безопасность, миграционная преступность, миграционная политика, криминогенный риск.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 09 января 2024 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2024 г.

Original article

S.A. Koryagina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru

MIGRATION CRIME IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY (REGIONAL ASPECT)

ABSTRACT. The article points that illegal migration, which leads to the existence of a significant segment of the shadow economy, distorts the domestic labor market, and also forms a breeding ground for corruption in many regions of the country as a whole, the Irkutsk region in particular, can be attributed to the number of criminogenic risks that have a negative impact on ensuring the national interests of the state. In the near future, not only conservation is predicted in this region, but also

© Корягина С.А., 2024

an increase in the flow of illegal migration, which may have negative consequences. It is noted that the given data of official statistics reflect not the actual, but only the recorded level of migration crime, characterized by latency. The purpose of the study is a criminological analysis of migration crime based on official criminal statistics, the criminological aspects of the current state of this phenomenon are revealed.

The research methods are private scientific (special) - the method of expert assessments, statistical research methods. The empirical basis was made up of statistical data on registered crimes committed by foreign citizens on the territory of the Russian Federation for the periods 2016–2022, Data from the Office of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2016–2022, as well as the results of published criminological studies conducted by other authors. The study showed that the effectiveness of measures taken to migration in general and illegal migration in particular depends on the coordinated work of all departments dealing with migration issues. It is concluded that it is necessary to work out the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025," especially in terms of "embedding" migrants into the multicultural space of the country in a legislative form in order to preserve the demographic balance on the one hand, on the other hand, assistance the Russian economy needs a national workforce.

KEYWORDS. National security, migration security, migration crime, migration policy.

ARTICLE INFO. Received January 09, 2024; accepted March 20, 2024; available online March 30, 2024.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.» от 2 июля 2021 г. № 400¹, определены основные направления обеспечения национальной безопасности на долгосрочную перспективу в Российской Федерации, в целом и миграционной безопасности в частности (п. 47). По мнению С.А. Полежаевой, миграционную безопасность следует оценивать через концепцию стратегических рисков. Отмечается, что «риски проявляются в сочетании миграционных процессов и их возможных последствиях» [1]. В свою очередь, последствия могут проявляться, в снижении уровня защищенности коренного населения, вытеснении местного населения из традиционных сфер хозяйственной деятельности, «размыванию» норм добросовестной конкуренции на рынке труда, поскольку сохраняется востребованность дешевой рабочей силы мигрантов, как следствие влечет рост социальной, межнациональной напряженности. Данный тезис, находит свое отражение и в проведенном научном исследовании, где учеными указывается, что имеющие явное криминологическое значение опасности, возникшие в результате неконтролируемых миграционных процессов, можно назвать и те криминогенные (риски), которые при создании соответствующих условий, способствуют формированию криминальных угроз, связанных, прежде всего с ростом социальной напряженности. Подобные криминогенные факторы, проявляются в государствах, которые проводят иммиграционную политику в счет компенсации демографических, экономических и других проблем [2]. Следует согласиться с мнением, профессора В.В. Соболяникова, С.А. Нагаева, что миграционную безопасность следует рассматривать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от преступных посягательств мигрантов, порождаемых разного рода криминогенными факторами, обусловленных миграционными процессами, а также осознания гражданами своей защищенности [3]. Представляется, что к числу криминогенных рисков, оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов государства, можно отнести и нелегальную миграцию. По оценкам экспертов, нелегальная миграция, приводит к существованию значительного сегмента теневой экономики, деформирует

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02 июня 2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

отечественный рынок труда, а также формирует питательную среду для коррупции, во многих регионах страны в целом, Иркутской области в частности. В ближайшее время в этом регионе прогнозируется не только сохранение, но и увеличение потока нелегальной миграции, который может принять катастрофические масштабы [4, с. 18]. Иркутская область расположена на юге Восточной Сибири, в центре Азиатского материка, является связующим территориальным звеном восточных регионов с европейскими странами, что имеет важное стратегическое значение. Очевидно, что ее удобное географическое положение, транспортно-логистическая инфраструктура создает ведущие направления в развитии транзитного перемещения, для пребывающих временно трудовых мигрантов, в том числе нелегальных и как следствие их оседание в регионе.

Вместе с тем, в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»², на основе анализа практики регулирования миграционных процессов и глобальных проблем миграции, определены ее основные направления, в сфере обеспечения российской экономики в рабочей силе, в сфере территориального, демографического развития страны. Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся экономически развитые регионы России, в том числе и приграничные территории Сибири и Дальнего Востока. По справедливому замечанию В.В. Комаровского, экономический вклад трудовой миграции в настоящее время остается предметом интеллектуально-политического дискурса, поскольку, массовость потоков иностранных граждан на территорию страны, еще не свидетельствует об их готовности к «плавной» адаптации и интеграции [5]. Наоборот, длительное пребывание мигрантов в стране содержит в себе риски сегрегации, усугубляя положение распространением среди мигрантов радикальной идеологии, а также способностью порождать различные виды преступной деятельности в масштабах государства, региона, что представляет угрозу обеспечению национальных интересов государства. Отмеченный тезис, подтверждается и внесенным дополнением³ в «Концепцию-18», в п. 26, в котором констатируется о противодействии формированию этнических (полиэтнических) анклавов.

Официальная статистика, свидетельствует, что абсолютные показатели уровня преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в общей структуре преступности не значительно и составляет в среднем 0,6 % в Иркутской области, и 2,1 % в Российской Федерации. Представляется, что данные отражают только регистрируемый уровень преступности иностранных граждан, поскольку его фактический уровень высоко латентно, и оценивается экспертами, в соотношении 1:5, на одно зарегистрированное, пять реально совершенных преступлений [6, с. 208]. Вместе с этим, темп прироста преступности иностранных граждан в России, отмечался положительный в 2015 г. +5,9 %, в 2021 г. +5,9 %, 2022 г. +10,25 %. В Иркутской области — в 2015 г. +2,3 %; 2016 г. +9,1 %, 2022 г. +13,6 %. Отмечу, что в регионе, в 2020 г. прирост составил по отношению к предыдущему году +11,6 %, а по России этот показатель имеет отрицательное значение, что свидетельствует о более высоких темпах прироста преступности иностранных граждан в последние годы в исследуемом регионе. Кроме этого, из представленных данных, очевидно, что большая часть всех преступлений совершается гражданами

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ от 5 нояб. 2018 г. № 45. Ст. 6917.

³ О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 // СПС «КонсультантПлюс».

из СНГ, их прирост в 2022 г. составил +24,8 % к предыдущему году, что свидетельствует также о негативных тенденций развития преступности иностранцев в данном регионе (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика состояния преступности иностранных граждан и граждан СНГ в Российской Федерации и Иркутской области, в %

Показатель	Годы							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация								
Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами	48 210	43 933	41 047	38 598	34 917	34 400	36 420	40154
Прирост к предш. году, %	+5,9	-8,8	-6,6	-5,9	-9,5	-1,4	+5,9	+10,25
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	2,1	2,0	1,9	1,9	1,7	1,7	1,8	2,04
Количество преступлений, совершенных гражданами СНГ	42 070	38 501	36 233	34 323	31 010	30 835	28 520	32 937
Прирост к предш. году, %	+6,7	-8,5	-5,9	-5,3	-9,7	-0,6	-7,5	+15,5
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	1,8	1,8	1,8	1,7	1,5	1,5	1,4	1,7
Иркутская область								
Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами	352	384	364	313	215	240	227	258
Прирост к предш. году, %	+2,3	+9,1	-5,2	-14,0	-31,3	+11,6	-5,4	+13,6
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	0,6	0,8	0,7	0,7	0,5	0,6	0,6	0,7
Количество преступлений, совершенных гражданами СНГ	296	350	320	289	198	219	189	236
Прирост к предш. году, %	-4,2	+18,2	-8,6	-9,7	-31,5	+10,6	-13,7	+24,8
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	0,6	0,7	0,7	0,6	0,4	0,5	0,5	0,6

Очевидно, Иркутская область, обладает экономическим ресурсом, и предоставляет реальную возможность для иностранцев, реализовать свой трудовой потенциал. Представляется, что экономические преимущества, в том числе и богатый природными ресурсами край; потребность в рабочей силе; малозаселенный регион, при этом сокращается число жителей коренного населения, смертность превышает рождаемость, а также внутренняя миграция в европейскую часть страны, (в 2020 г. в регион прибыло 49 222 чел., убыло 56 291, темп прироста отрицательный —7 069)⁴, привлекают трудовую миграцию, в исследуемый регион, как из ближнего, так и дальнего зарубежья. Вместе с этим, в «Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г.»⁵ отмечается, что в Иркутской области «плотность населения — 3,1 чел. на 1 кв. километр», высокая доля трудящихся работающих в основном вахтовым методом [7; 8]. Географическое положение региона затрудняет поддержание транспортной инфраструктуры, в том

⁴ Портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

⁵ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 26 янв. 2023 г. № 129 // СПС «КонсультантПлюс».

числе с населенными пунктами, и как следствие, проследить, трудовую деятельность мигрантов, даже после его оформления патента или получения разрешения на работу не представляется возможным. Более того, в документе может быть указан один вид деятельности (например, в производственной сфере), а по факту мигранты осуществляют иную деятельность, которая в документе не отражена, в том числе могут заниматься деятельностью и криминальной. По оценкам экспертов, особенность миграционных потоков, проявляется еще и в том, что значительная часть иностранных граждан, въехавших на территорию страны в целях осуществления трудовой деятельности, стремятся остаться в теневом секторе экономики, численность, таких нелегальных мигрантов, составляет не менее четверти.

Более того, по оценке руководителя Федерального Агентства по делам национальностей И. Баринова⁶, отмечается, что «в реальной действительности, миграционные процессы фактически меняют «этнокультурный ландшафт на отдельных территориях». Возникают риски формирования анклавов, растет миграционная преступность, некоторые сегменты рынка труда испытывают сильное давление, соответственно это порождает конфликты с коренным населением, и негативно влияет на криминогенную обстановку.

Анализируя данные Судебного департамента при Верховном суде РФ в целом по стране, отмечу, что колебания удельного веса осужденных иностранных граждан в общем объеме осужденных за исследуемый период находятся в пределах от 2,6 % до 3,4 % (см. табл. 2). Очевидна тенденция увеличения таких лиц в 2022 г. на 0,8% по сравнению с базовым 2017 г. Причем положительный темп их прироста наблюдается в 2021 г. +20,6 %, 2022 г. +13,4 %.

Таблица 2

Структура осужденных иностранных граждан СНГ, в зависимости от вида преступления, в Российской Федерации, %*

Преступления	Года						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осужденных иностранных граждан СНГ	19 395	18 222	16 777	16 187	14 551	17 553	19 909
Прирост к предш. году,%	–	–6,04	–7,9	–3,5	–10,1	+20,6	+13,4
Удельный вес, в общем объеме осужденных,%	2,6	2,6	2,5	2,7	2,7	3,1	3,4
Граждане иных иностранных государств	6 269	5 752	4 945	2 614	692	704	882
Прирост к предш. году, %	–	–8,2	–14,0	–47,1	–73,5	+1,7	+25,2
Удельный вес, в общем объеме осужденных, %	0,8	0,8	0,7	0,4	0,1	0,1	0,2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (удельный вес, %)	3,0	2,9	3,0	2,9	3,0	2,8	2,3
Прирост к предш. году, %	–	–9,4	–4,8	+2,5	–13,3	+5,0	+1,09
Кража (удельный вес, %)	22,5	19,0	18,8	20,5	21,3	21,4	21,5
Прирост к предш. году, %	-	–21,3	–8,1	+5,8	–6,3	+21,4	+14,1
Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) (удельный вес, %)	0,2	0,1	0,1	0,6	0,2	0,2	0,2

⁶ «Нужны ли в России центры адаптации Мигрантов? Мнение». URL: <https://dzen.ru/a/YxEE89>.

Окончание табл. 2

Преступления	Года						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прирост к предш. году, %	-	-89,4	+100,0	+88,0	-46,8	+48,0	-70,7
Преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами (удельный вес, %)	12,5	11,0	12,8	11,2	11,3	12,3	14,6
Прирост к предш. году, %	-	-15,1	-5,5	-46,9	+2,0	+115,5	+34,9
Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) (удельный вес, %)	-	3,4	4,5	3,8	2,9	3,0	3,4
Прирост к предш. году, %	-	-	-3,5	+8,7	-48,6	+18,7	+36,6
Незаконное пресечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) (удельный вес, %)	7,7	7,8	6,5	7,3	6,2	4,2	4,2
Прирост к предш. году, %	-	+572,0	-24,9	-8,6	-23,6	+11,1	-7,2
Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (327 УК РФ) (удельный вес, %)	20,5	22,3	23,9	22,9	23,6	27,0	26,3
Прирост к предш. году, %	-	+9,9	-1,8	-22,4	+8,03	+39,6	+12,8
Прочие преступления (удельный вес, %)	33,5	33,5	30,4	30,8	31,5	29,1	

* Составлена автором по данным: Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. URL: <http://www.cdep.ru>. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru>.

Между тем, в структуре осужденных иностранных граждан за последние семь лет в Иркутской области, отмечается не стабильность удельного веса, колебания в пределах от 0,1 до 1,1 %, в зависимости от года, пик количества осужденных иностранных граждан отмечался в 2017 и 2022 г. Причем положительный их прирост составил +0,53 % и +54,8 % к предыдущему году соответственно (см. табл. 3).

Таблица 3
Структура осужденных иностранных граждан, в Иркутской области, в %*

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осужденных иностранных граждан	189	190	172	111	64	82	127
Прирост к предш. году, %	-	+0,53	-9,4	-35,4	-42,3	+28,1	+54,8
Удельный вес, в общем объеме осужденных, %	0,1	1,2	1,1	0,8	0,7	0,7	1,1

* Составлена автором по данным: Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. URL: <http://www.cdep.ru>. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru>.

Кроме этого, укажу, что в целом по стране, основную долю в структуре осужденных иностранных граждан СНГ, занимают осужденные лица, за преступления предусмотренные ст. 327 УК РФ за изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Причем, при положительной динамике темпа их прироста 2020 г. +8,03 %, 2021 г. +39,6 %, 2022 г. +12,8 %.

2022 г. +12,8 %. Иными словами, каждый четвертый иностранный гражданин СНГ был осужден за изготовление или оборот поддельных документов в 2022 г. (см. табл. 2). Кроме этого, данные констатируют, что каждый двадцатый иностранный гражданин СНГ был осужден за незаконное пересечение Государственной границы РФ в исследуемый период. Между тем, экспертами указывается о необходимости введения визового режима с некоторыми странами СНГ, что позволит нормализовать ситуацию с трудовой миграцией, снизит этническую преступность, а также поток наркотиков (наркотрафик) и пропаганду радикальных исламистских течений в стране. Статистические показатели, свидетельствуют, что в целом по стране, за преступления, связанные с наркотиками и психотропными веществами удельный вес осужденных иностранных граждан увеличился в 2022 г. на 2,1 % по сравнению с базовым 2017 г., и темп их прироста был положительным в 2021 г. +115,5 %, 2022 г.+34,9 %.

Вместе с тем, уголовная статистика в Иркутской области показывает, что в структуре осужденных иностранных граждан СНГ в регионе, основную долю занимают осужденные лица, за преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (кража) и 327 УК РФ (незаконный оборот поддельных документов). Так, в 2022 г. каждый пятый иностранный гражданин СНГ был осужден за кражу, и каждый десятый за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (см. табл.4).

Следует указать, коррупционные преступления, в частности мелкое взяточничество, в официальных отчетах Управления судебного департамента Иркутской области, нашло свое отражение только в 2017 г., за последние шесть лет, когда, всего было осуждено тридцать три иностранных гражданина СНГ в исследуемом регионе. Однако в структуре осужденных иностранных граждан по стране удельный вес указанных лиц составил в среднем 3 %, их прирост в 2021 г. +18,7 % к предыдущему году (см. табл. 2). В проведенном исследовании по проблемам коррупции в области миграции, Е.В. Красниковой, Н.В. Павловской, отмечается, что половина осужденных за преступления в России нелегальных мигрантов, после задержания их контролирующими органами, отпускали за взятку, иными словами фактически их покрывали [9; 10]. Более того, в строительной отрасли, где трудится значительное количество иностранных граждан, использование нелегальной рабочей силы, весьма выгодно, поскольку определенная сумма от прибыли «оседает» у представителей правоохранительных органов и миграционных служб, что является коррупционной составляющей нелегальной миграции [11, с. 153]. Кроме этого, нелегальная миграция, продолжает играть важную роль в детерминации некоторых видов преступлений, к числу которых следует отнести и корыстные, корыстно-насильственные, поскольку уровень мигрантов с бытовой неустроенностью, особенно высок, и как следствие ими совершаются противоправные деяния [12; 13]. Следует упомянуть, что в Иркутской области в 2019 и 2021 г. каждый четвертый иностранный гражданин был осужден за кражу чужого имущества, и отмечается положительный темп их прироста +86,6 % и +26,0 % соответственно к предыдущему году.

Таблица 4

Структура осужденных иностранных граждан, в зависимости от вида преступления, в Иркутской области, в %*

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кража (удельный вес, %)	10,0	6,8	8,7	25,5	21,2	25,6	22,8
Прирост к предш. году, %	–	–31,5	+15,3	+86,6	–17,8	+26,0	+3,4

Окончание табл. 4

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами (удельный вес, %)	4,2	4,7	6,9	9,0	8,3	9,8	9,4
Прирост к предш. году, %	–	+12,5	+33,3	–16,6	–10,0	+22,2	+9,09
Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (327 УК РФ) (удельный вес, %)	5,2	30,5	29,6	14,4	15,7	17,8	16,5
Прирост к предш. году, %	–	+480	–12,06	–68,6	+6,25	+17,64	+5,0
Прочие преступления	49,3	51,0	48,8	45,6	55,0	38,2	51,3

* Составлена автором по данным: Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. URL: <http://www.cdep.ru>. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru>.

Представляется, что именно ведомственные учреждения, занимающиеся изучением трудовых мигрантов на предмет возможных угроз и рисков для государства (региона), должны обеспечивать комплексный подход к регулированию миграционных потоков, с уже имеющимся инструментом организационно-правового сопровождения, в частности набором мер (социальных, организационных, правовых, финансовых, культурных), которые нашли свое отражение в «Концепции-18». Между тем, эксперты отмечали, что «Концепция —18» больше напоминает «краткосрочную дорожную карту текущего миграционного регулирования», причем прослеживается поверхностное исследование даже в «количестве конкретных направлений для ее реализации», «план мероприятий недостаточно проработан, и как результат отсутствие межведомственной координации в сфере миграции, что привело к снижению синергетических эффектов» [14–16]. Иными словами в рамках миграционной политики актуализируются следующие задачи: экономические (трудовые ресурсы), правоохранительные (контроль над миграционными процессами), и общественно — политические (принятие управленческих решений и за них персональная ответственность). Отметим, что в Указе главы государства от 12.05.2023 г. № 342⁷ внесены существенные изменения в описание условий формирования и реализации миграционной политики, в рамках «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». К числу, которых следует отнести: во-первых, иностранным гражданам, в целях осуществления трудовой деятельности, находившимся на территории страны более тридцати дней, прохождение дактилоскопической регистрации, фотографирования, и последующей идентификации биометрических персональных данных, а также медицинского освидетельствования на наличие употребления наркотических средств или психотропных веществ, на наличие инфекционных заболеваний (п. 11.2, п.3). Во-вторых, создание информационной инфраструктуры, на основе внедрения информационных технологий для осуществления государственного контроля в сфере миграции, в том числе трудовой (п. 22, п.ж). В-третьих, создание для адаптации иностранных граждан и их детей условий, способствующих усвоению норм поведения с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают, приобщение к российским традиционным духовно-нравственным ценностям (п. 23, п.а). Дума-

⁷ О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 // СПС «КонсультантПлюс».

ется, что в этом контексте следует упомянуть и проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) В Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»⁸, в котором отражены новые подходы к регулированию миграционной политики. Вместе с этим, прорабатываются и механизмы взаимодействия ведомственных учреждений с общественными организациями, с использованием информационных технологий, на предмет возможных угроз и рисков для государства (региона). Укажем, некоторые направления в проекте федерального закона, в частности, предоставляется возможность смены цели пребывания без выезда за пределы территории России; ведение электронного реестра работодателей, и электронного реестра иностранных граждан, а также реестра недобросовестных приглашающих лиц; закрепляются миграционные режимы на территории страны. В целях соблюдения иностранными гражданами законодательства в сфере миграции, устанавливается «административный надзор за законностью нахождения иностранных граждан на территории страны»; кроме этого, вводится дифференцированный подход к применению мер принуждения, с учетом обстоятельств совершенного иностранным гражданином противоправного деяния, и с учетом его личностных характеристик. Вместе с этим, закрепляется требование владения русским языком иностранных граждан, претендующих на постоянное проживание (статья 62 законопроекта). Отметим, что на постоянной основе живут не только иностранные граждане, но и члены их семьи, родственники, которые в большинстве своем не владеют русским языком, знанием истории России и законодательствами страны пребывания. Однако в рамках упомянутой статьи законопроекта эта категория лиц (не включена), что на практике может иметь негативные последствия (даже при элементарном использовании, заполнении (портала госуслуг)). Очевидно, что проблема есть, и требует своего обсуждения в экспертном сообществе. Между тем сфера социальной и культурной адаптации мигрантов, с учетом уже имеющегося положительного опыта в регионе [17], является залогом социальной стабильности, гармонизации международных интересов, и как следствие национальной безопасности государства (региона). Иными словами, от слаженной работы всех ведомств, занимающихся проблемами миграции, зависит, и эффективность принимаемых мер к миграции в целом нелегальной миграции в частности.

Таким образом, в рамках упомянутого документа предпринимается попытка комплексного и системного подхода к нормативно-правовому регулированию в сфере миграционной политики, в котором официально признали необходимость привлечения иностранных граждан для социально-экономического и демографического развития России, поскольку функционирование национальной экономики без привлечения трудовых мигрантов невозможно. Соответственно переход к стратегии «встраивания» мигрантов в поликультурное пространство страны в законодательной форме современный тренд сохранения демографического баланса с одной стороны с другой содействии российской экономике в рабочей силе, в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов [18, с. 73].

⁸ Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) В Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства : Федер. закон : проект. URL: <https://base.garant.ru/>.

Список использованной литературы

1. Полежаева С.А. К вопросу о системе рисков и угроз миграционной безопасности / С.А. Полежаева. — EDN NVAGSV // Юридический мир. — 2011. — № 5. — С. 32–34.
2. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. — Красноярск : Изд-во СИБУП, 2015. — 641с. — EDN UXZDJJ.

3. Собольников В.В. Совершенствование регулирования миграционных процессов в России: правовой дискурс / В.В. Собольников, С.А. Нагаев. — EDN LMFHNV // Миграционное право. — 2010. — № 2. — С. 32–35.

4. Собольников В.В. Незаконная миграция и региональная безопасность / В.В. Собольников. — EDN JWMVOB // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2007. — № 2 (26). — С. 17–21.

5. Комаровский В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно и нужно сделать? / В.В. Комаровский. — EDN FLNMPF // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 132–141.

6. Собольников В.В. Основные тенденции миграционной преступности и особенности ее проявления в Сибирском федеральном округе / В.В. Собольников. — EDN GXPRVK // Известия Томского политехнического университета. — 2005. — Т. 308, № 6. — С. 206–210.

7. Гуляева Л.В. Приоритеты стратегического развития северных территорий Иркутской области / Л.В. Гуляева. — EDN ISVYQR // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 3. — С. 48–52.

8. Кородюк И.С. Эффективность формирования и развития транспортно-логистической системы Иркутской области / И.С. Кородюк, Т.А. Прокофьева. — EDN PYNOHB // Вестник транспорта. — 2004. — № 1. — С. 23–30.

9. Красникова Е.В. Состояние коррупционной преступности в сфере миграции / Е.В. Красникова, Н.В. Павловская. — EDN THRVDN // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 1 (63). — С. 65–71.

10. Судакова Т.М. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики / Т.М. Судакова, Н.В. Васильева. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(5).689-698. — EDN YTNXDF // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — 2007. — С. 689–698.

11. Паскачев А.Б. Террористические риски и миграционная безопасность / А.Б. Паскачев. — Москва : Литера, 2019. — 198 с. — EDN LUQIJ.

12. Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) / А.Л. Репецкая. — EDN IJTWXN // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2007. — № 1–2. — С. 48–53.

13. Номоконов В.А. Незаконная миграция как источник криминальной опасности: региональный аспект / В.А. Номоконов // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма : материалы третьего междунар. форума. — Москва, 2007. — С. 167–169.

14. Кононов Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин, стратегий в политическом управлении Российской Федерации / Л.А. Кононов. — EDN ZUCSYF // Право и современные государства. — 2017. — № 2. — С. 55–66.

15. Попова С.М. Цифровизация миграционной сферы в России: состояние и перспективы / С.М. Попова. — DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36488. — EDN FGLART // Право и политика. — 2021. — № 9. — С. 118–132.

16. Алешковский И.А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира / И.А. Алешковский. — EDN SXDHPN // Век глобализации. — 2014. — № 2. — С. 129–136.

17. Воронина Н.А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденция развития / Н.А. Воронина. — DOI 10.35750/2071-8284-2019-3-63-82. — EDN CXILLN // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3 (83). — С. 63–82.

18. Леденева В.Ю. Интеграция мигрантов в России как составляющая общественной безопасности / В.Ю. Леденева. — EDN WXTHCB // Государственная служба. — 2016. — № 4 (102). — С. 69–73.

References

1. Polezhaeva S.A. On the System of Risks and Threats to Migration Security. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2011, no. 5, pp. 32–34. (In Russian). EDN: NVAGSV.

2. Voronin S.E., Nikitenko I.V., Kaplun D.D., Skorik V.N. *The Theory and Practice of Investigating Crimes in the Shere of Migratory Safety*. Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology Publ., 2015. 641 p. EDN: UXZDJJ.

3. Sobolnikov V.V. Nagaev S.A. Improving the Regulation of Migration Processes in Russia: Legal Discourse. *Migratsionnoe pravo = Migration Law*, 2010, no. 2, pp. 32–35. (In Russian). EDN: LMFHHV.
4. Sobolnikov V.V. Illegal Migration and Regional Security. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2007, no. 2, pp. 17–21. (In Russian). EDN: JWMVOB.
5. Komarovskii V.V. The Concept of Migration Policy and Labor Migration: What Can or Should be Done? *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2019, no. 5, pp. 132–141. (In Russian). EDN: FLNMPF.
6. Sobolnikov V.V. The Main Trends of Migration Crime and Its Manifestations in the Siberian Federal District. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2005, vol. 308, no. 6, pp. 206–210. (In Russian). EDN: GXPRVK.
7. Gulyaeva L.V. Priorities of Strategic Development of the Northern Territories of the Irkutsk Region. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 3, pp. 48–52. (In Russian). EDN: ISVYQR.
8. Korodyuk I.S., Prokof'eva T.A. Efficiency of the Formation and Development of the Transport and Logistics System of the Irkutsk Region. *Vestnik transporta = Transport Bulletin*, 2004, no. 1, pp. 23–30. (In Russian). EDN: PYNOHB.
9. Krasnikova E.V., Pavlovskaya N.V. Current State of Corruption Crime in the Field of Migration. *Vestnik General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 65–71. (In Russian). EDN: THRVDH.
10. Sudakova T.M. Vasileva N.V. Anti-corruption Expertise in Evaluating the Effectiveness of the Anti-corruption. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, 2007, pp. 689–698. (In Russian). EDN: YTNXDF. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).689-698.
11. Paskachev A.B. *Terrorist Risks and Migration Security*. Moscow, Litera Publ., 2019. 198 p. EDN: LUQIJJ.
12. Repetskaya A.L. Migration and Regional Criminality: Characteristics and Issues of Fighting it (Using the Materials of a Criminological Study). *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2007, no. 1–2, pp. 48–53. (In Russian). EDN: IJTWXN.
13. Nomokonov V.A. Illegal Migration as a Source of Criminal Danger: Regional Aspect. *World Community Against the Globalization of Crime and Terrorism. Materials of the 3rd International Forum*. Moscow, 2007, pp. 167–169. (In Russian).
14. Kononov L.A. The Role of Official Documents: Concepts, Doctrines, Strategies in the Political Management of the Russian Federation. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2017, no. 2, pp. 55–66. (In Russian). EDN: ZUCSYF.
15. Popova S.M. Digitalization of the Migration Sphere in Russian Federation: State and Prospects. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2021, no. 9, pp. 118–132. (In Russian). EDN: FGLART. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.9.36488.
16. Aleshkovskii I.A. Illegal Migration as a Phenomenon of the Global World. *Vek Globalizatsii*, 2014, no. 2, pp. 129–136. (In Russian). EDN: SXDHNP.
17. Voronina N.A. Legislation on Adaptation and Integration of Migrants in the Russian Federation: Tendencies of Development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2019, no. 3 (83), pp. 63–82. (In Russian). EDN: CXILLN. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-63-82.
18. Ledeneva V.YU. The Integration of Migrants in Russia as a Factor of the Public Security. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2016, no. 4, pp. 69–73. (In Russian). EDN: WXTHCB.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, koryagina.sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7186-3258>, SPIN-код: 1538-5334; AuthorID РИНЦ: 352722.

Author

Svetlana A. Koryagina — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7186-3258>, SPIN-Code: 1538-5334; AuthorID RSCI: 352722.

Для цитирования

Корягина С.А. Миграционная преступность в контексте национальной безопасности (региональный аспект) / С.А. Корягина. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).295-306. — EDN VYGHJS // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 295–306.

For Citation

Koryagina S.A. Migration Crime in the Context of National Security (Regional Aspect). *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 295–306. (In Russian). EDN: VYGHJS. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).295-306.